

ДЕТЕКТИВ-АНТИГРУСТИН

КСЕНИЯ ЗАЦЕПИНА

Благороднейший жулик,

или

Мальчишкам без башенки
Вход запрещен !

Москва

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-38

Зацепина, Ксения.

3-38 **Благороднейший жулик, или Мальчишкам без ба-
шенки вход запрещен! / Ксения Зацепина. – Москва :
Издательство «Э», 2016. – 352 с. – (детектив-
антигрустин).**

ISBN 978-5-699-86148-4

Варвара Затесова – милая кошечка, гуляющая сама по себе, которая, несмотря на блестящее образование, вынуждена работать секретарем в книжном магазине. Романтична, застенчива, мечтает о любви и принце, хотя не чужда и другим развлечениям.

Рафаэль Шахнияров – красив, как олимпийский бог, настоящий породистый ягуар. Сексуален и дико опасен. Стриптизер по профессии и танцовщик от бога по призванию. Девушки такого «котика» ни за что не пропустят.

Станислав Калинин – гибкий и быстрый жеребец. В прошлом подающий надежды спортсмен, вынужден был уйти из большого спорта, нашел свое призвание в танцах у шеста.

Зоя Милая – администратор ночного клуба, хитрая рыжая лиса. Одна из ее задач – находить в городе красивых мальчиков и предлагать им работу танцоров оригинального жанра.

Вам предстоит путешествие в загадочное закулисье элитного ночного клуба, где красивые мускулистые парни медленно раздеваются под музыку. Где и Джеймс Бонд, и католический священник, и Маугли, и Мистер Икс являются предметом вождения и соблазна для женщин любых возрастов, но за красоту и молодость приходится платить, причем иногда кровью...

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

ISBN 978-5-699-86148-4

© Зацепина К., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Толстой сказал, что смерти нет,
а есть любовь и память сердца. Па-
мять сердца так мучительна, лучше
бы ее не было... Лучше бы память
навсегда убить...

Ф. Раневская

Глава 1

Сюрприз для женских глаз

**Женщина умнее мужчин.
Вы когда-нибудь слышали
о женщине, которая бы потеряла
голову только от того,
что у мужчины красивые ноги?**

Ф. Раневская

Когда я стану богатой и знаменитой, обязательно напишу мемуары. Да такие, что сама эта гейша, чьими мемуарами сейчас зачитывается весь мир, будет рыдать от жалости ко мне и всем людям, живущим в суровой российской реальности.

То, что богатой и знаменитой я обязательно стану, я знала еще с детства. Лет с десяти, когда увидела церемонию вручения «Оскара» по телевизору. Когда-нибудь я так же медленно буду идти по красной ковровой дорожке, одетая в платье от Дольче (да что уж там, и Габанны тоже) за триста тысяч долларов, мои волнистые светлые волосы будут роскошно струиться по плечам, а сопровождать меня будет Брэд Питт. Нет, тогда он уже не сможет передвигаться самостоятельно. Кавалером моим станет самый красивый и сексапильный актер-миллионер, который не сможет отвести от меня влюбленного взгляда на протяжении всей церемонии. А на следующее утро во всех газетах мира (конечно, мира: я же буду мировая знаменитость) появятся статьи о том, как сразу после церемонии бойфренд-миллионер предложил мне стать его супругой и распорядиться теперь уже нашими миллионами...

То, что моя кинокарьера была не очень удачной, то есть вообще никакой, меня не особо заботило. У каждого может быть подработка, пока ему не дадут

КСЕНИЯ ЗАЦЕПИНА

Настоящую Роль. Моя подработка заключалась в том, чтобы весь день сидеть около кабинета Андрея Павловича Сонного и выполнять его идиотские просьбы. Просьбы добровольно-принудительного порядка были разнообразными и иногда даже интересными:

– Варвара, вы не могли бы купить программу на следующую неделю и подчеркнуть все передачи, которые мне стоит посмотреть;

– Варечка, позвоните моей жене и наорите за то, что эта корова снова забыла запереть машину;

– Варя, напомните мне купить геморроидальную мазь. Только не забудьте, иначе больная задница моей тещи будет на вашей совести.

Иногда меня просто разрывает от желания купить какую-нибудь тетрадку, записать туда самые выдающиеся перлы, отксерить и продавать как юмористическую литературу. Вот и мои миллионы не за горами...

Однако в данный момент жизни мне было совсем не смешно.

Мне было 24 (25 через две недели, но кого интересуют детали), три года моей сознательной и взрослой жизни были бескорыстно отданы служению Андрею Павловичу и его магазину «Книжный червь», который постоянно снился мне по ночам (не очень хороший знак, как вы считаете?). Признаться честно, временами мне даже стало казаться, что оscarовская ковровая дорожка так и не дождетса моих шагов по ней, а новый секс-символ Голливуда и вовсе не сделает мне предложение.

В суровой российской реальности, которую я как раз и буду описывать в своих мемуарах, был месяц май. Часы показывали начало десятого, а я без энтузиазма поднималась к себе домой. Квартира моя, двухкомнатная и очень уютная, находилась на седьмом

БЛАГОРОДНЕЙШИЙ ЖУЛИК...

этаже, а о лифте жильцам моего подъезда приходилось только мечтать. Ржавая развалина, которая носила это название, выполняла свои функции когда-то давно, еще до нашей эры. На протяжении тех четырех лет, что я проживала в этом доме, лифт работал только три раза. И все три раза меня не было в городе – я гостила у тетки в деревне. Однако по возвращении обратно я мельком слышала, как соседи радостно обсуждали захватывающее чувство от поездки на работающем лифте.

Я еле тащилась на полусогнутых, отсчитав про себя уже пятый этаж и подтягивая тяжелую сумку с продуктами. И единственное, что согревало меня, – это мысль о долгожданном отпуске, который наступит через два дня.

Но даже несмотря на это, настроение у меня было невеселое, если не сказать траурное. Этот урод (в миру Андрей Павлович) заставил меня чертить график погоды в Москве. Мой начальник, видите ли, возомнил себя Гидрометцентром России и теперь собирался предсказать нам погоду на весь оставшийся век. Интернет, мой любимый друг и помощник, отключался через каждые три минуты, и у меня не получилось скачать новую песню Шакиры. А что еще ужаснее: когда я ерзала под столом в попытках распутать провода и выявить причину поломки Интернета, я нечаянно задела столешницу и сломала ноготь на безымянном пальце.

Это к беде, я чувствую. Вы, конечно, можете смеяться и крутить пальцем у виска, но я-то знаю, что, когда ломаются ногти, это плохо. Во-первых, недостаток кальция. Во-вторых, маникюр, за который вы заплатили в лучшем случае двести рублей, пропадает. И в-третьих, сломанный ноготь на безымянном пальце ясно говорит о том, что в скором времени вас не ждет ничего хорошего.

КСЕНИЯ ЗАЦЕПИНА

Я еще раз вздохнула и, встав перед своей сорок третьей квартирой, затравленно вытащила связку ключей. Когда я вставила ключ в скважину, дверь тихонько отворилась.

Я осторожно сделала шаг назад.

Дверь была открыта. А сегодня утром я ведь ее закрывала. На три оборота. Я помню, потому что почти год назад оставила свой дом открытым нараспашку, а когда пришла, обнаружила у себя соседку Лидку, жующую мамины пирожки и читающую последний «Космополитен».

– Когда провожала Ритку в школу, увидела, что дверь-то у тебя незаперта, – пояснила Лидка с набитым ртом, видя немой вопрос в моих расширившихся от удивления глазах, – вот и решила посторожить. Спасибо можешь не говорить, только дай «Космо» домой дочитать.

«Космо» я отдала вместе с пирожками, показав свою благодарность, и с тех пор каждое утро по две минуты толкаю запертую дверь для профилактики.

И что же получается?

Ко мне залезли воры? Видимо, даже запертая на три оборота дверь не остановила этих гадов. Интересно, они все еще там или уже смылись, прихватив мои ноутбук и DVD-плеер? Больше ничего ценного у меня дома нет.. Разве что новые «маноло-бланики», которые мне привезла подруга из Италии... Точно, стащили мои туфельки, а я их даже еще поносить не успела!

На глаза сразу навернулись предательские слезы.

А может, не все так плохо и туфельки спокойно лежат в коробке под кроватью, а домой ко мне пробралась Лидка, чтобы отдохнуть от своего шумного семейства? Я ей, кстати, после того случая запасной ключ дала, если потеряю свой...

БЛАГОРОДНЕЙШИЙ ЖУЛИК...

Я осторожно приложила ухо к двери. Тихо. Сквозь узкую щель я заметила какое-то шевеление. И уже хотела орать «Помогите, насилуют!», как дверь распахнулась, а на пороге показалась Надька.

Я шумно вздохнула – не то от облегчения, не то от инсульта.

– Варька! – победно выкрикнула Надежда. – А чего ты на пороге? Проходи!

– Да ну, – издевательски удивилась я, – можно? Правда?

Я неторопливо зашла к себе и включила свет в прихожей. Через секунду появилась Олеська.

– Ключ я вам дала на всякий случай, – недовольно пробурчала я, ставя сумку с продуктами на пол, – всякий – это значит экстренный! Экстренный! Понятно вам?

– Конечно, понятно, – быстро закивала Олеська и потащила мои покупки на кухню, – ну ведь тебе же не каждый год исполняется 25! Вот тебе и экстренный случай!

– Ага! – поддакнула Надька. – Точно!

– Что точно? – не поняла я. – У меня дэрэ только через две недели!

– Так это ж вечеринка-сюрприз, – пояснила Олеська из кухни, – ты ведь удивилась?

– Удивилась, – мрачно согласилась я. – Очень удивилась.

– Ну вот, – расплылась в улыбке Надька, – но это еще не все.

– Не все? – глупо повторила я и инстинктивно втянула голову в плечи. От этих двух ненормальных все, что угодно, можно ожидать.

– Послушай, Варечка, – обратилась ко мне Олеся и встала напротив меня, – это очень важный этап в жизни – 25 лет...

КСЕНИЯ ЗАЦЕПИНА

– Половина жизни уже прожита, – знающе добавила Надя.

– Поэтому мы хотели преподнести тебе такой подарок, который ты будешь вспоминать даже в сто лет, когда будешь старая, сморщенная, как сухофрукт, бабулька с кучей кошек...

– И когда твои дети будут слишком заняты для того, чтобы тебя навещать, а внукам уже будет все равно, что с тобой стало...

– Это что, праздничное поздравление? – ошеломленно промямлила я, в красках представляя свое замечательное будущее одинокой и противной старушенцией.

– Нет, это предисловие, – успокоила меня Надежда.

– Итак, Варвара, – громко произнесла Олеся и вытянулась по струнке как на каком-нибудь партсобрании, – мы с Надей поздравляем тебя с днем рождения...

– С двадцать пятым, – снова вставила Надька.

– И желаем, чтобы эта ночь доставила тебе уйму удовольствия...

– И чтобы ты никогда не забыла того наслаждения, которое она тебе принесет, – закончила Надька, и они обе уставились на меня, как следователь на подозреваемого.

– Вы что, мне наркотики принесли, что ли? – неуверенно предположила я, все еще под впечатлением как от поздравления, так и от предисловия к нему.

– Дура, – в сердцах плюнула Надька и взяла меня за руку, – иди в гостиную. Тебя там ждет сюрприз.

– Щенок, что ли?

– Варя, – вмешалась Олеся и взяла меня под другую руку, – доверься нам! Ты ведь нам доверяешь?

Я кисло улыбнулась. Честно говоря, я так была сконфужена этой вечеринкой-сюрпризом, что даже и

БЛАГОРОДНЕЙШИЙ ЖУЛИК...

не знала, хотела ли я теперь воочию увидеть тот самый «сюрприз», который мне приготовили сестры Сотниковы.

– Э... – неопределенно вырвалось у меня, – ну... как сказать... конечно...

– Ну вот и все! – Сестры подтолкнули меня к двери в гостиную, которая, как я только что заметила, оказалась закрыта. – Иди, наслаждайся!

– Мы ушли! – шепнула мне в ухо Надька, и через секунду у меня дома стало тихо.

Я поехала и вошла в гостиную.

Господи, у меня просто дар находить себе друзей не от мира сего! И сестры Сотниковы – прекрасный тому пример. Как-то раз тетя Наташа, мать-героиня моих подружек, поведала мне историю, которая войдет в мои мемуары под названием «Польза познавательного видео». Когда Наде и Олеся было по 8 и 9 лет соответственно, в один прекрасный день они умудрились найти интересную видеокассету, на которой было написано «Кавказская пленница». Девочки решили, что речь шла о советском фильме, и задумали устроить кинопросмотр для всех соседских детей. Я даже представить не могу, что чувствовала несчастная мать семейства, когда по возвращении домой с работы обнаружилась у себя в гостиной десяток ребятишек младшего дошкольного возраста, внимательно смотрящих на экран и наблюдающих за этой самой пленницей, которая находилась в компании своих надзирателей и явно ею не тяготилась.

В моей гостиной было темновато, потому что сестры старательно закрыли шторы. Я сделала пару шагов и прищурилась, давая глазам возможность привыкнуть к темноте.

КСЕНИЯ ЗАЦЕПИНА

– Присаживайтесь, – услышала я мужской голос и тут же различила силуэт человека, что стоял прямо напротив меня.

Я продолжала стоять, пытаюсь придумать, что бы такое закричать, дабы привлечь внимание соседей. Сейчас такие времена, что орать «Помогите!» и ждать помощи – дело совершенно напрасное. Как там недавно писали в газетах?.. Нужно кричать что-то такое, что заинтересует всех обитателей вашей лестничной площадки. «Пожар», «Потоп», «Ура, мы наконец-то выиграли «Евровидение»...

– Присаживайтесь, пожалуйста, – снова услышала я, но на сей раз слова были сказаны прямо над моим ухом. Я уловила тонкий запах одеколона и послушно присела на кресло, вернее – на самый его край.

По правую сторону от меня зажегся неяркий свет бра, и тогда я смогла разглядеть своего гостя.

На первый взгляд парню было около 27, высокий и статный, как какой-нибудь английский дворецкий. Он смотрел на меня с вежливой улыбкой и давал возможность рассмотреть его и удостовериться, что он не маньяк. Хотя, если бы все маньяки выглядели как мой гость, женщины сами рыскали бы в темных парках в поисках таких «преступников».

– Вы кто? – вырвалось у меня, и я машинально поморщилась. Получилось как-то сипло и вовсе не гламурно.

Парень галантно взял мою руку и поднес ее к своим губам.

– Бонд, Джеймс Бонд, – улыбнулся он и нежно прижал свои губы к моей руке.

И я ему поверила. Он был одет в красивый темный костюм с бабочкой и лакированные ботинки. Однако гость напоминал вовсе не белокожего англичанина, а

БЛАГОРОДНЕЙШИЙ ЖУЛИК...

скорее араба. Его большие черные глаза томно смотрели на меня из-под длинных ресниц, а кожа была такая смуглая, что казалось, «Джеймс» только что вернулся из Египта, где провел две недели под солнцем на одном из восхитительных тамошних пляжей.

Я во все глаза смотрела на гостя, боясь пошевелиться и спугнуть это чудесное видение, а голова моя была пустая, без одной мало-мальски путевой мысли. Нет, признаться честно, одна мысль все же присутствовала. Но она была такая неприличная, что озвучивать ее я не стану даже в своих мемуарах.

Тут откуда-то заиграла нежная музыка, без слов, похоже, классика. Гость отошел от меня на пару шагов и стал медленно двигаться в такт мелодии, пластично и красиво, как пантера. Я видела, как его накачанные мышцы переливаются туда-сюда под дорогим пиджаком.

Через пару минут музыка стала чуть ритмичнее, и «Джеймс Бонд» стал медленно, я бы даже сказала, осторожно развязывать бабочку.

Я задержала дыхание.

Боже мой! Не может быть!

Когда «удавка» приземлилась на пол, настал черед пиджака.

Мне, прямо скажем, стало дурно. Нет, я, конечно, была рада получить красавца-стриптизера на день рождения, но только мне было интересно, до каких пор (а именно – до какого предмета одежды) он будет раздеваться?

Пиджак оказался у ног «Бонда», и он, не сводя с меня внимательного, изучающего взгляда, стал расстегивать пуговицы на белоснежной рубашке. Я завожено следила за его сильными руками, не в силах даже удобно устроиться на кресле. Когда с пуговицами было покончено, гость принялся за запонки сначала на